

Кто-то должен

Заявление, зачитанное на пресс-конференции «Родительской сети»

2018-09-11

Меня зовут Василий Куксов. Мне 30 лет, я работаю инженером - конструктором. Женат, вместе мы более 10 лет. В свободное время участвовал в волонтерских проектах помощи питомникам для животных, ходил в турпоходы и пел в филармонии. Суд даст мне от 5 до 10 лет строгого режима, потому что следователю ФСБ Валерию Токареву приказано считать, что я – террорист. Для того чтобы я согласился с их обвинением, меня избили. Я не террорист, поэтому я не согласен с этим обвинением. За это мне дадут еще БОЛЬШИЙ срок. Я буду защищать свои честь и достоинство в суде, но шансов у меня нет.

Меня зовут Юлий Бояршинов. Мне 27 лет, я работаю промышленным альпинистом и учусь в ИТМО на инженера - физика. У меня есть близкая подруга. В свободное время я помогал с проведением ярмарки по бесплатному обмену одеждой для малоимущих, организовывал городские субботники с отдельным сбором мусора и путешествовал. Суд даст мне от 5 до 10 лет строгого режима, потому что следователю ФСБ Геннадию Беляеву приказано считать, что я – террорист. Для того чтобы я согласился с их обвинением, меня избили, а затем поместили в так называемую пресс-хату – камеру на 150 человек, в которой содержатся насильники, убийцы и грабители. Я не террорист, поэтому я не согласен с этим обвинением. За это мне дадут еще БОЛЬШИЙ срок. Я буду защищать свои честь и достоинство в суде, но шансов у меня нет.

Меня зовут Арман Сагынбаев. Мне 26 лет. Я предприниматель – у меня был свой ресторан здорового питания в Санкт-Петербурге. У меня была девушка. В свободное время занимался чтением, путешествиями и лечением – болен я неизлечимо. Суд даст мне от 5 до 10 лет строгого режима, потому что следователю ФСБ Валерию Токареву приказано считать, что я – террорист. Моя девушка была вынуждена стать беженцем и покинуть страну за день до задержания – ФСБ обещало пустить ее по кругу и отрубить руки, а потом прижечь, чтобы я был сговорчивее. Для того чтобы я согласился с их обвинением, меня избили, пытали электрическим током. В страхе за свою жизнь, за жизнь и здоровье девушки я был вынужден подтвердить на допросах версию следствия и оговорить себя и других. Меня продолжали пытаться, ограничивая доступ к жизненно необходимым лекарствам. Когда я узнал, что моя девушка в безопасности, я принял решение заявить о примененных ко мне пытках

и отказаться от собственных показаний, данных вследствие пыток. Я не террорист, поэтому я не согласен с этим обвинением. За это мне дадут еще БОЛЬШОЙ срок. Я буду защищать свои честь и достоинство в суде, но шансов у меня нет. С высокой вероятностью могу сказать, что вследствие заболевания до следующей встречи с девушкой я не доживу.

Меня зовут Виктор Филинков. Мне 23 года, я работаю программистом - разработчиком. Я женат. В свободное время я занимался робототехникой, преподаванием и путешествиями. Суд даст мне от 5 до 10 лет строгого режима, потому что следователь ФСБ Геннадий Беляеву приказано считать, что я – террорист. Для того чтобы я согласился с их обвинением, меня избили и пытали электрическим током. В страхе за свою жизнь я был вынужден подтвердить на допросе версию следствия и оговорить себя.

Вскоре я понял, что пытки были нужны оперативникам для того, чтобы я дал показания. Суд не рассматривает никакие другие показания, только признательные. Пытки доказать невозможно. Однако я не террорист, поэтому я не согласен с этим обвинением. За это мне дадут еще БОЛЬШОЙ срок. Я буду защищать свои честь и достоинство в суде, но шансов у меня нет.

Меня зовут Михаил Кульков. Мне 23 года. Я закончил колледж, получив специальность повар-технолог. Затем я отслужил в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации. Я хотел открыть точку по продаже шаурмы. Суд даст мне от 5 до 10 лет строгого режима, потому что следователь ФСБ Валерий Токарев считает, что я – террорист. Я не террорист, поэтому я не согласен с этим обвинением. За это мне дадут еще БОЛЬШОЙ срок. Я буду защищать свои честь и достоинство в суде, но шансов у меня нет.

Меня зовут Андрей Чернов. Мне 29 лет. Я учился на физико-математическом факультете Пензенского педагогического факультета и работал слесарем-сборщиком на заводе. В свободное время я занимался муай-тай, выступал на соревнованиях и увлекался программированием. Суд даст мне от 5 до 10 лет строгого режима, потому что следователю ФСБ Валерию Токареву приказано считать, что я – террорист. Для того чтобы я согласился с их обвинением, меня избили. Я не террорист, поэтому я не согласен с этим обвинением. За это мне дадут еще БОЛЬШОЙ срок. Я буду защищать свои честь и достоинство в суде, но шансов у меня нет.

Меня зовут Максим Иванкин. Мне 25 лет. Я работал на стройках Пензы и хотел открыть свой ресторан. В свободное время увлекался путешествиями. Суд даст мне от 5 до 10 лет строгого режима, потому что следователю ФСБ Валерию Токареву приказано считать, что я – террорист. Для того чтобы я согласился с их обвинением, меня избили. Под давлением следствия после задержания я был вынужден признать вину, так как все силовики убеждали меня, что так будет лучше для меня и для других. Впоследствии, осознав обман, я отказался от своих показаний. Я не террорист, поэтому я не согласен с этим обвинением. За это мне дадут еще БОЛЬШОЙ срок. Я буду защищать свои честь и достоинство в суде, но шансов у меня нет.

Меня зовут Дмитрий Пчелинцев. Мне 26 лет. Я отслужил в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, после чего стал работать инструктором по спортивной стрельбе. Я женат. В свободное время я занимался спортом, в том числе связанным со своей профессией, музыкой, путешествовал и участвовал в экологических иници-

циативах своего города. Суд даст мне от 15 до 20 лет строгого режима, потому что следователю ФСБ Валерию Токареву приказано считать, что я организовал несуществующее террористическое сообщество «с целью раскачать народные массы во время Чемпионата Мира по футболу путем взрыва мавзолея».

Для того чтобы я согласился с их обвинением, меня избили, подвешивали вниз головой, пытали электрическим током. Я был вынужден оговорить себя. Впоследствии поддержка родных и близких помогла мне прийти в себя. Я заявил о применявшихся ко мне пытках и отказался от показаний. После чего ко мне вновь пришли сотрудники ФСБ во главе со следователем Валерием Токаревым и вновь пытали электрическим током. Сотрудники ФСБ обещали изнасиловать мою жену и убить меня. Я вновь согласился с предъявленными обвинениями, заявив по требованию сотрудников ФСБ, что предшествовавшее заявление о пытках я дал с целью ухода от уголовной ответственности. Шло время, общественная кампания по нашему задержанию дошла до своего апогея и я повторно отказался от своих первых показаний, не признал вину. Я не террорист, поэтому я не согласен с этим обвинением. За это мне дадут еще больший срок. Я буду защищать свои честь и достоинство в суде, но шансов у меня нет.

Меня зовут Илья Шакурский. Мне 22 года. Я студент 4 курса факультета физико-математических и естественных наук Педагогического института им. Белинского Пензенского государственного университета. Обучался на военной кафедре и планировал стать офицером Вооруженных Сил РФ. У меня есть девушка. В свободное время я занимался спортом, музыкой и участвовал в экологических инициативах города. Суд даст мне от 15 до 20 лет строгого режима, потому что следователю ФСБ Валерию Токареву приказано считать, что я организовал несуществующее террористическое сообщество «с целью раскачать народные массы во время Чемпионата Мира по футболу путем взрыва мавзолея».

Для того чтобы я согласился с их обвинением, меня избили, пытали электрическим током и предоставили адвоката Михаила Григоряна, который склонял меня к признанию вины в том, чего я не совершал и делал без моего разрешения официальные заявления, расходящиеся с моей позицией. Я был вынужден оговорить себя в страхе за свою жизнь и здоровье. Но поддержка родных и близких помогла мне найти в себе силы.

Я заявил о применявшихся ко мне пытках и отказался от показаний. В ответ сотрудники ФСБ вместе с сотрудниками телеканала НТВ оказывали давление на мою мать и мать Армана Сагынбаева. Я не террорист, поэтому я не согласен с этим обвинением. За это мне дадут еще БОЛЬШИЙ срок. Я буду защищать свои честь и достоинство в суде, но шансов у меня нет. Я это знаю, что , но я готов стоять до конца за свою честь, свободу и любовь моих близких. Кто - то ведь должен.

Они называют нас «Сеть»

Обвиняя нас в том, что мы имели неосторожность придерживаться политических взглядов, не всегда соответствующих официальной линии. Некоторых из нас знали другие участники процесса – поэтому их выделяют в организаторы. Некоторых знали не все, поэтому их выделяют в участники. В участников террористического сообщества, не имеющего единых взглядов в политике и религии. Нас называют террористами, но мы отрицали и отрицаем насилие как способ решения.

К сожалению, жизнь учит нас, что насилие органов власти в отношении лиц, не имеющих в этих органах связей, является единственно работающей схемой человеческих взаимоотношений. Что им доступно любой абсурд воплотить в реальность, как то: группу лиц, имеющих семьи и любимых жен, работу и образование, отслуживших в армии, обвинить в терроризме, назвать черное – белым, свободу – рабством, мир – войной. Утопия утопит нас. Но мы не погибнем зазя – а 5 - 20 лет в российской тюрьме сравни погибели без шансов на дальнейшее трудоустройство и нормальное возвращение в общество.

Мы будем отстаивать то, чего у нас нет ради достижения того, чего нельзя достигнуть. Нас пытали в мирное время по нормам военного за то, что кто - то из нас называл себя антифашистом, кто-то экозащитником, а кто-то был просто с нами знаком. Мы стали жертвами примера отсутствия ответственности в эшелонах власти – наши заявления о пытках так и не были расследованы и расследованы не будут до тех пор, пока это не прикажет Президент.

Но мы не Васильева, укравшая миллионы из Министерства Обороны, нас никто не выпустит. Потому что кто-то должен сидеть в этой стране. И точно не проворовавшиеся чиновники, точно не коррумпированные представители силовых структур, точно не авторы антинародных законов о повышении пенсионного возраста.

Сидеть будем мы. И мы будем сидеть и бороться за то, чтобы в России стало меньше пыток. За то, чтобы в России появилась система демократических противовесов – как во власти, так и в силовых структурах. За то, чтобы наших матерей и отцов не ставили в один ряд с матерями подонков, захвативших Норд-Ост, взорвавших дома в Москве и Волгодонске и захвативших школу в Беслане.

Отказываемся от данных ранее показаний ввиду применения пыток для их получения. Вину не признаем. Инженер, промышленный альпинист, предприниматель, программист, предприниматель, слесарь, строитель, тренер, студент.

P. S.

«Если я гореть не буду
Если ты гореть не будешь,
Если мы гореть не будем,
Кто тогда рассеет тьму?»

«Студент»

Кто-то ведь должен.

Заявления фигурантов дела «Сети», подвергнувшихся пыткам, подтверждаю

Светлана Пчелинцева, мать Дмитрия Пчелинцева.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Кто-то должен
Заявление, зачитанное на пресс-конференции «Родительской сети»
2018-09-11

Скопировано 2018-09-15 с
<https://rupression.com/2018/09/11/zajavlenie-zachitannoe-na-press-konferencii-roditelskoj-seti/>

Родные фигурантов на пресс-конференции зачитали обращение от лица арестованных по делу «Сети». Движение «За права человека» позже опубликовало этот текст на своем сайте. Коллектив Rupression считает важным уточнить, что это не прямая речь арестованных, а заявление от «Родительской сети», которое было составлено родственниками с использованием высказываний ребят.

ru.theanarchistlibrary.org